

— Младший брат, это я, твой старший брат, — раздался мягкий голос Сяо И, который в сочетании с его бледным и болезненным лицом действительно мог ввести в заблуждение.

Однако генерал Сяо не поддался на обман. В его глазах сверкали ножи, и он внутренне усмехнулся: [Сволочь, даже Чжу Кунь зовёт меня старшим братом, а ты тут выставляешь себя главным].

Сяо Цянь с радостным видом бросился к двери и распахнул её:

— Старший брат!

Фан Минцзюэ, наблюдавший за этим, был поражён.

По всем канонам, как незаконнорожденный сын, у которого нет матери, а главная жена всё ещё сильна, Сяо Ци должен был быть везде угнетён и страдать на каждом шагу. И в такой ситуации, если в его жизни появлялся луч света, например, этот улыбающийся, как солнце, старший брат, то Сяо Ци, с его умом, наверняка был бы обманут, продан и даже помог бы считать деньги.

Поэтому, даже не имея никаких воспоминаний Сяо Ци, Сяо Цянь мог угадать его поведение перед Сяо И с точностью до семи-восьми из десяти.

И действительно, увидев, как улыбка Сяо И становится шире, Сяо Цянь понял, что угадал, и тоже заулыбался.

Они обменялись улыбками, каждый со своими тайными мыслями.

— Старший брат, проходи, садись, — Сяо Цянь провёл Сяо И в комнату, сам налил ему чаю и с глуповатой улыбкой заботливо спросил:

— Старший брат, как ты сюда попал? Сегодня ветрено, ты же слаб здоровьем, береги себя, чтобы не простудиться.

Сяо И взглянул на чашку, поставленную перед ним, кашлянул и с улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного. Мы с тобой давно не виделись, я очень соскучился.

Сяо Цянь смущённо улыбнулся, чуть не доведя до слёз Фан Минцзюэ, который изображал деревянный столб.

— Младший брат, как ты привыкаешь к жизни во дворце? — Сяо И, похоже, тоже был слегка раздражён, в его глазах мелькнуло отвращение, но на лице всё ещё была вежливая улыбка доброго человека. Его тонкие глаза, казалось, были слегка печальны, словно он беспокоился за Сяо Цяня.

Однако перед актёрским мастерством генерала Сяо его игра была ничтожна.

Сяо Цянь с горькой усмешкой ответил:

— Как обычно, что тут привыкать. Ты, наверное, слышал, недавно в императорском саду император... — тут он сжал зубы, — ...поступил слишком жестоко!

— Император всё же император, — вздохнул Сяо И.

Сяо Цянь с трудом сдерживал гнев:

— У него явно есть свои планы!

— Планы?

Сяо И, казалось, уже не мог терпеть глупость Сяо Цяня, его мягкий голос внезапно стал холодным, и он предупредительно посмотрел на него:

— Младший брат, не забывай, что он, даже в своём нынешнем положении, всё ещё номинальный император. Собаки под началом Чан Юйлу, услышав это, могут разорвать тебя.

Сяо Цянь стиснул зубы.

Голос Сяо И смягчился:

— Ладно, младший брат, ты же мужчина, не стоит обращать внимание на такие мелочи. Если императору захотелось женщины, возьми с собой двух из усадьбы, приручи их, и, кто бы ни получил милость, это не повлияет на твоё положение.

Сяо Цянь внутренне усмехнулся.

Как же они дурачат людей. Если я вдруг приведу двух женщин, это нарушит текущий баланс, и я, скорее всего, окажусь зажат между фракциями Ян Цзиня и Чан Юйлу. Тогда усадьба маркиза Аньчана просто свалит на меня всю вину, и я спокойно отправлюсь на покой.

Или, если мне удастся их привести, эти женщины всё равно будут людьми усадьбы, а не моими.

Сяо Цянь сделал вид, что ошеломлён, и с недоверием спросил:

— Старший брат, ты... ты ведь помнишь, зачем я вообще попал во дворец?

Сяо И уверенно улыбнулся:

— Не волнуйся, младший брат, это просто две служанки. Ты же как раз меняешь слуг во дворце? Две дополнительные служанки не помешают.

Сяо Цянь сделал вид, что колеблется, его взгляд блуждал, словно он действительно сомневался.

— Подумай ещё, — Сяо И встал, прикрыл рот и снова кашлянул:

— Я уже засиделся, если останусь дольше, служанки пожалуются матери.

Сказав это, он вышел, но у ворот двора остановился и многозначительно бросил:

— То, о чём я просил тебя перед твоим отъездом во дворец, младший брат, постарайся сделать побыстрее.

Сяо Цянь внутренне напрягся, но сделал вид, что смущён, и, хотя он понятия не имел, о чём речь, кивнул, прежде чем вернуться в комнату.

Войдя внутрь, он увидел, что Фан Минцзюэ всё ещё стоит, как деревянный столб, его глаза застыли, словно он слишком глубоко вошёл в роль. Сяо Цянь усадил его на стул, похлопал по

спине:

— Стоять так долго — это утомительно. Ну, господин, садитесь. О чём задумались?

— Сяо И, — сразу же ответил Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь почесал голову, почувствовав, как над ним нависает зелёный свет.

— Усадьба маркиза Аньчана уже пришла в упадок, зачем им вмешиваться в дела дворца? — голос Фан Минцзюэ был тихим, но в нём чувствовалось недоумение.

Он говорил, опустив глаза, но его взгляд, сквозь густые, как вороново крыло, ресницы, скользил по углам глаз и бровям Сяо Цяня, холодный и рассеянный, словно мимолётный.

Сяо Цянь усмехнулся:

— У них не хватит смелости. За ними кто-то стоит. Сяо И, возможно, самый умный в усадьбе, но он слишком высокого о себе мнения, чтобы руководить этим.

Фан Минцзюэ спокойно смотрел на чашку чая, которую Сяо И так и не тронул:

— Ты ошибаешься, Сяо И не самый умный в усадьбе.

Сяо Цянь поднял бровь, с опозданием улыбнулся:

— Благодарю за комплимент, Ваше Величество.

Столкнувшись с бесстыдством генерала Сяо, Фан Минцзюэ уже научился подыгрывать:

— Тогда, мудрая императрица, можешь ли ты развеять мои сомнения?

Польщённый Сяо Цянь, едва сдерживая улыбку, ответил:

— Я забыл сказать тебе, что на банкете по случаю твоего дня рождения супруга герцога Жун тоже предложила мне взять с собой её дальнего родственника во дворец. Но это мужчина. Хотя они не из одной группы, это не значит, что это не часть одного плана, Ваше Величество.

Взгляд Фан Минцзюэ, скрытый под длинными ресницами, постепенно замёрз.

Сяо Цянь не стал объяснять дальше.

Потому что все эти вещи, в сочетании с той ночью в Зале Сунъян, были полны скрытых намёков. Он хотел воспитать Фан Минцзюэ, и первым шагом было развить в нём ум.

Живя в глубинах дворца и не получив настоящего наставничества, Фан Минцзюэ, несмотря на свою проницательность и хитрость, всё же был зажат в интригах двора и правительства.

Но чтобы завоевать мир, нужно сначала увидеть мир.

Вскоре после своего возрождения Сяо Цянь понял, что ему нравится молодой император, и он не собирался использовать его и выбрасывать. Поэтому он хотел расширить кругозор и мировоззрение Фан Минцзюэ, превратив его из пешки в настоящего игрока.

В Наньюэ поднимался ветер. Его время тоже подходило к концу.

Буря приближалась.

— Ну что, этот щенок согласился?

Сяо И, выйдя из Двора Утун, не прошёл далеко, как увидел госпожу Ху, стоявшую у пруда и бросившую корм рыбам. Госпожа Ху даже не подняла глаз, спокойно спросила, словно всё её внимание было сосредоточено на стае карпов, которые, виляя хвостами, подплывали к еде.

Сяо И вздохнул:

— Упрям, как осёл.

Госпожа Ху посмотрела на него.

Сяо И с трудом улыбнулся, его лицо было бледным:

— Он всё ещё думает о своём генерале Яне.

— Подлый ублюдок, — госпожа Ху холодно усмехнулась. — Прямо как его мать, шлюха, которая не знала своего места.

Она взглянула на капли пота, выступившие на лбу Сяо И, и её лицо смягчилось. Она повернулась к служанке позади себя:

— Цин Жуань, проводи наследника в его комнату, здесь ветрено, не дай ему простудиться.

— Будь осторожна, мать, — тихо сказал Сяо И.

Госпожа Ху с тёплой улыбкой ответила:

— Не беспокойся, я знаю, что делаю. Ты больше не занимайся этими грязными делами, сосредоточься на подготовке к весеннему экзамену в следующем году. Если ты поступишь на службу, я буду счастлива.

— Я понимаю, — осторожно поддержала Цин Жуань руку Сяо И, и они медленно направились вдоль водоёма, исчезнув за поворотом.

В этот момент из-за камня вышла девушка, скромно опустив глаза. Она была точной копией Цин Жуань, с такой же внешностью, фигурой и даже причёской, словно вылитая из одного и того же формочки.

Госпожа Ху бросила весь корм в воду и кивнула:

— Иди.

Девушка тихо ответила и быстро направилась к Двору Утун.

Она шла легко, выбирая узкие тропинки, и бесшумно подошла к задней двери Двора Утун. Убедившись, что вокруг никого нет, она достала из рукава ключ и открыла большой замок на двери.

Но как только она толкнула дверь и сделала первый шаг, она почувствовала ветер у уха, резкую боль в затылке и потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/16207/1454657>